

И. Я. въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ 1881 года (№ 235). „Насмотрѣвшись на этотъ міръ поэзіи, идиллій, драмъ и траги-комедій, выхваченныхъ прямо изъ природы, обновляешься духомъ, свѣжѣешь нравственно, будто воспрянувъ къ жизни изъ обыденнаго нашего вялаго и однообразнаго прозябанія“...

„Передвижныя выставки, въ продолженіе 10-лѣтняго существованія, безспорно произвели толчокъ въ русскомъ обществѣ къ развитію любви къ искусству и возбудили замѣтное стремленіе въ нашей молодежи къ изученію искусства“, писалъ Don Basilio въ „Харьковскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1882 года (№ 246). „Дѣятельность общества въ передвиженіи выставокъ по городамъ Россіи съ каждымъ годомъ расширяется. Желаніе видѣть произведенія живописи начинаетъ громко сказываться тамъ и сямъ по различнымъ городамъ, не вошедшимъ въ циклъ поѣздокъ выставки по Россіи.. Общество задалось не пѣлью наживы и приобрѣтенія, а распространенія знаній искусства“...

„Жизненность и сила кievской рисовальной школы многимъ обязана обществу передвижниковъ“, писалъ Н. Мурашко въ „Зарѣ“ 1882 года (№ 285). „Когда-то было модой бросать въ лицо художникамъ упрекъ въ недостаткѣ образованія, умственнаго развитія и т. д. Теперь мнѣніе это надо бросить—очень уже оно легкомысленно. Чтобы составить общество, и чтобы это общество было столь жизненно, нужно уже высокое умственное и нравственное развитіе членовъ его. Я просилъ-бы указать мнѣ другое подобное общество литераторовъ, музыкантовъ или артистовъ“...

„Чрезвычайно отрадное явленіе представляетъ въ нашей неподвижной общественной самодѣтельности это товарищество свободныхъ художниковъ“, писалъ А. Ст—въ въ „Кіевлянинѣ“ 1884 (№ 261). „Это товарищество являетъ собою едва-ли не единственный примѣръ успѣшной и довольно живучей самодѣтельности на русской почвѣ“..., и затѣмъ слѣдовали обильныя выраженія благодарности товариществу и пожеланія ему дальнѣйшаго успѣха.

„На передвижной выставкѣ, здѣсь въ Варшавѣ,—писалъ П. Щебальскій въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ 1884 года (№ 27),—на меня пахнуло роднымъ, знакомымъ, дорогимъ, незабвеннымъ. Какъ все это не похоже на ту однообразную условность, къ которой мы привыкли здѣсь!“.

Конечно, среди этихъ выраженій удовольствія и сочувствія, иногда раздавались и крикливыя ноты антипатіи къ новому явленію нашего искусства. Такъ, наприм., г. Г. жаловался въ „Южномъ Краѣ“ на „проповѣдь такъ называемаго реализма, пошловатаго, узко-тенденціознаго“, идущаго въ одну ногу съ „задорно-